

Н. Е. Орлова

Белорусский государственный университет, доцент

ЧАРТИЗМ И ПРОБЛЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ

В 1830-х гг. в жизни английского общества произошли заметные изменения. Промышленный переворот в Англии вошел в завершающую стадию, страна становилась на индустриальный путь развития. Увенчалось победой и народно-демократическое движение за избирательную реформу, которая расширила социальную базу парламентарной системы за счет буржуазии. В целом первая парламентская реформа 1832 г. дала мощный толчок процессу демократизации английского общества.

Важным социальным последствием промышленной революции был численный рост пролетариата. Опыт борьбы за парламентскую реформу 1832 г. способствовал повышению его организованности и сознательности. Ничего не получив от этой реформы и столкнувшись с антирабочей политикой буржуазных депутатов в новом парламенте, рабочий класс становился на самостоятельный путь борьбы за свои интересы. На этой почве во второй половине 1830-х гг. возник чартизм – первое в мировой истории политическое движение пролетариата.

Особое место в деятельности чартистов занимал вопрос просвещения народа, который они тесно увязывали с борьбой за социально-политические права. Уже созданная в 1836 г по инициативе столяра У. Ловетта и стоявшая у истоков движения Лондонская ассоциация рабочих, свою основную цель видела в достижении социальной справедливости и политического равноправия. И в этой связи в качестве одной из важнейших задач она ставила создание подлинно массовой системы народного образования. В программе данной ассоциации в частности отмечалась необходимость «способствовать всеми достижимыми средствами образованию подрастающего поколения и искоренению тех систем, которые ведут к рабству» [9, р. 352 – 353]. Сам У. Ловетт был твердо убежден в том, что к эмансипации народа приведет только образование.

После первой волны движения чартизма (1839 г.), закончившейся разгромом и репрессиями, в нем уже выделилось просветительское направление, основанное на идеях социалиста Р. Оуэна (убежденного сторонника всеобщего обучения). Его и возглавил У. Ловетт, учредивший «Национальную ассоциацию для содействия политическому и социальному совершенствованию народа». Целью данной организации было объединение усилий всех слоев общества для создания единой государственной системы образования, светской и бесплатной. Основными пунктами программы «Национальной ассоциации» были: издание и распространение обращений, трактатов, памфлетов, способствующих повышению культурного уровня народа; организация Центральной библиотеки для ее членов, в которой должна быть «нравственного содержания» литература; учреждение легальным путем

просветительских обществ по всей стране; содействие образованию подрастающего поколения, политическому и социальному совершенствованию народа посредством учреждения общественных школ, чтения лекций, организации дискуссий; создание клубов для разумного отдыха после работы [11, р. 380–381]. Вслед за ассоциацией У. Ловетта подобные чартистские просветительские общества стали возникать по всей стране. Они издавали брошюры, более 20 газет, в которых содержался материал по истории, географии, литературе.

Важную роль в деле образования трудящихся сыграли и так называемые «Чартистские дома» (Chartist Halls), которые создавались во многих городах на средства рабочих. Они ставили своей целью «Воспитывать среди представителей рабочего класса людей здравомыслящих и думающих». При «Чартистских домах» организовывались библиотеки, публичные лекции, воскресные школы. Особое внимание здесь уделялось образованию детей рабочих: учреждались школы, главным образом, воскресные. Учебные программы в этих школах содержали довольно широкий круг предметов [4, с. 115–123]. Современник чартистского движения марксист Ф. Энгельс писал в это время: «Чартисты и социалисты создали за свои средства множество школ и читален для повышения интеллектуального уровня рабочих. Такие учреждения имеются почти при каждой чартистской организации, а также при многих профессиональных союзах» [5, с. 461]. Несомненно, подобная деятельность способствовала пробуждению интереса английских рабочих к образованию и повышению их общекультурного уровня. Об этом также свидетельствовал Ф. Энгельс: «Социалисты сделали невероятно много для просвещения трудящихся классов в Англии ... Простые рабочие с полным пониманием выступают в холле для лекций на политические, религиозные и социальные темы.» [6, с. 520].

В период третьего подъема чартизма (1848 г.) в нем заметно усилилось влияние представителей левого крыла, выступавших за методы открытой революционной борьбы. Левые чартисты выдвинули наиболее радикальную концепцию просвещения, в основе которой лежал принцип равного права на образование. Ее основными чертами были светскость, обязательность, бесплатность. При этом борьбу за всеобщее образование чартисты опять же рассматривали в политическом контексте – непосредственной связи с борьбой за всеобщее избирательное право. Лидер левого крыла чартистов Э. Джонс подобно У. Ловетту доказывал, что «образование является необходимым спутником свободы ... если собственность имеет право на защиту от грабежа, то и знание имеет право на защиту от невежества». Он был убежден, что эта сфера должна находиться в ведении государства [1, с. 66; 68].

В 1851 г., на исходе движения, чартистский конвент принял новую программу, имевшую социалистический характер. Она содержала специальный раздел, посвященный народному образованию в котором отмечалось: «Подобно тому, как человек имеет право на материальные средства существования, так он имеет право на средства к умственной деятельности... Образование должно быть государственным, всеобщим, бесплатным и до известной степени обязательным. Поэтому рекомендуется: 1. Чтобы школы, колледжи и университеты, поддерживаемые государством, были широко открыты для всех граждан, и чтобы для родителей была

установлена принудительная обязательность давать детям элементарное образование; 2. Образование в высших областях знания должно быть также бесплатным, но не обязательным; 3. Необходимо открыть промышленные школы, где юношество обучалось бы различным специальностям» [2, с. 110–111].

Подобная ситуация грозила правящим классам Англии потерей монополии на сферу образования и соответственно контроля над массами. Неслучайно одна из ведущих в то время просветительских организаций «Национальное общество», действовавшее в русле официальной англиканской церкви, на одном из собраний в 1840 г. приняло резолюцию, отражавшую стремление привлечь в свои школы как можно больше детей рабочего класса: «В целях большего распространения христианского образования всем работающим на фабриках детям разрешить обучение в школах Общества без обязательного посещения уроков религии» [10, с. 3]. В годы чартизма известный либеральный деятель Т. Маколей в своей речи в парламенте (1846 г.) настаивал на необходимости участия государства в деле образования народа в целях сохранения социальной стабильности в стране: «... можно ли отрицать, что образование простого народа есть одно из средств для безопасности нашей жизни и собственности?» [3, с. 10].

В немалой степени в связи с чартизмом английские власти в 1840-х гг. активизировали свою политику в сфере начального образования с целью, во-первых, стабилизации общественного порядка, во-вторых – сохранения своего контроля над столь важным средством идеологического влияния как сфера образования. Так, в 1840-х гг. правительство предприняло ряд важных мер в образовании, которые принимались в рамках фабричного законодательства и касались работающих на предприятиях детей. В 1844 г. был принят закон, который подтверждал право фабричных инспекторов обследовать в любое время условия труда и учебы на любой фабрике, запрещал наймы детей до 8 лет и ограничивал рабочий день старших детей 6,5 часами [7, р. 47–49]. Закон, принятый в 1847 г., предусматривал сокращение рабочего дня подростков 10 часами, создавая лучшие условия для их учебы [8, р. 600–601]. В целом фабричное законодательство периода чартизма было заметным шагом вперед по пути введения системы всеобщего начального образования, поскольку формировало для этого реальную основу.

Таким образом, движение чартистов внесло заметный вклад в дело развития английского народного образования. Рассматривая вопрос народного образования в социально-политическом измерении, как необходимое условие достижения свободы и равноправия, чартисты проявили свое глубокое понимание места и роли системы образования в обществе. Исходя из этого, просветительская деятельность чартистов носила довольно разносторонний и вместе с тем целенаправленный характер. Она содействовала повышению уровня грамотности и культуры простого народа, появлению независимых от государства и господствующих классов образовательных институтов для рабочих, наконец, разработке демократической, отвечающей интересам широких масс, программы народного просвещения. Можно утверждать, что в рамках чартизма развернулось первое в истории Англии организованное и самостоятельное движение английских трудящихся за право на образование, в определенной степени стимулировавшее процесс создания национальной системы народного просвещения в стране.

1. Джонс, Э. Статьи о чартистской программе. Письма. М.: Наука, 1970. 116 с.
2. Программа, принятая чартистским конвентом в 1851 г. // Джонс, Э. Статьи о чартистской программе. Письма. М.: Наука, 1970. С. 110–111.
3. Педагогическая хроника // Вестник Европы. 1866. Т. 2. С. 1–18.
4. Салимова К.У. Борьба за народное образование в чартистском движении. М.: Изд. АПН РСФСР, 1960.
5. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.2. С. 231–517.
6. Энгельс, Ф. Письма из Лондона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.1. С. 520–522.
7. Act to amend the Laws relating to Labour in Factories (June 6, 1844) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1845. Vol. 17. P. 43–54.
8. Act to limit the Hours of Labour of Young Persons and Females in Factories (June 8, 1847) // The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1847. Vol.18. P. 600–601.
9. Address and Rules of London Working Men's Association for benefiting Politically, Socially and Morally the Useful Classes (1836) // British working class movements. Select Documents. 1789–1875 / Ed. by G.D.H. Cole and A.W. Filson. London: Macmillan. 1951. P. 352–353.
10. Morning Post. 26. V. 1840. P. 3.
11. Rules and Objects of the National Association for Promoting the Political and Social Improvement of the People // British working class movements. Select Documents. 1789–1875 / Ed. by G.D.H. Cole and A.W. Filson. London: Macmillan, 1951. P. 380–381.